

«Последний адрес» | « La dernière adresse »

Auteur: Надежда Сикорская, [Санкт-Петербург - Женева](#) , 02.10.2015.



Евгения Кулакова, Генрих Козловский и Сергей Пархоменко на открытии памятного знака (из личного архива Г. Козловского)

Письмо нашего читателя из Санкт-Петербурга дает нам повод рассказать о проводимой в России акции, способной привлечь нашу разбросанную по миру аудиторию.

|
Une lettre reçue de notre lecteur à Saint-Pétersbourg nous permet de vous parler d'un projet russe, sensible de toucher notre audience internationale.

« La dernière adresse »

Почти три года назад мы рассказывали вам о [Генрихе Козловском](#) – петербургском пенсионере, первым вступившим в [Ассоциацию друзей](#) Нашей Газеты, дав фору всем обеспеченным читателям в Швейцарии. С тех пор мы были в относительно регулярном контакте – Генрих нередко делится своими впечатлениями от той или иной статьи. А на прошлой неделе он написал нам о чем-то очень личном, выстраданном и заслуживающим, на наш взгляд, того, чтобы стать достоянием общественности, ведь история Генриха Козловская – один из кусочков сложной мозаики, отражающей историю нашей страны.

Вообще тему памяти и восстановления справедливости мы хотели затронуть давно, с тех пор, что общество «Мемориал» составило [список москвичей](#), расстрелянных в 1930-е годы – от улицы к улице, от дома к дому, от квартиры к квартире. Бывало, что на один дом приходилось с десятков, а то и больше «меченых» квартир. Здания на Тверской, бывшей улице Горького, в котором прошли мои собственные московские детство и юность, тогда еще не было, но посмотрев близлежащие адреса и списки относящихся к ним фамилий, я очень наглядно представила себе, что же там творилось. В том списке свыше двадцати тысяч имен, а вообще «Мемориалом» из региональных книг памяти собрана архивная информация (база данных) о почти 3 миллионах граждан СССР, подвергшихся политическим репрессиям.

Именно она стала основным источником сведений для проекта «Последний адрес», инициатором которого стал журналист и издатель Сергей Пархоменко, а подробное описание и принципы реализации приводятся на [специальном сайте](#) – очень понятном и доступном. Идея проекта не нова, в чем честно признаются его авторы. Она заимствована у известного европейского мемориального проекта «Камни преткновения», родившегося в Германии более 20 лет назад и с тех пор распространившегося уже в 650 городах одиннадцати стран Европы – в результате установлено более 45 000 мемориальных табличек в память жертв Холокоста. По аналогии, цель «Последнего адреса» – увековечение памяти наших соотечественников, ставших жертвами политических репрессий и государственного произвола в годы Советской власти посредством установки персональных мемориальных знаков единого образца на фасадах домов, адреса которых стали последними прижизненными адресами пострадавших: «Одно имя, одна жизнь, один знак».



Памятный знак

Финансируется проект за счет добровольных целевых пожертвований граждан – стоимость изготовления каждой таблички, ее установки и всех прочих процедур не превышает 4000 рублей. Сам же знак «Последнего адреса», разработанный на основе проекта известного российского архитектора Александра Бродского, представляет собою пластину из нержавеющей стали размером 11 на 19 см. На нее, говорится на сайте, "очень простым «рубленным» шрифтом вручную наносится, с использованием шрифтовых клейм, несколько строк с сухими сведениями о жертве политических репрессий". На наш взгляд, лаконичность табличек только усиливает производимый ими эффект, вызывая в памяти потрясающий фотоальбом, вышедший в лозаннском издательстве Noir sur Blanc и посвященный жертвам сталинских репрессий – мы о нем уже [рассказывали](#).

Вот в связи со всем этим и написал в нашу редакцию Генрих Козловский, причем день был не лишь бы какой, а 28 сентября - 78-ая годовщина расстрела его отца.

- Поскольку мой отец был арестован и расстрелян в сентябре 1937-го (мне сейчас 78 лет), я, узнав об акции, тут же связался с Оргкомитетом и заявил, что считаю своим долгом установить такую дощечку на доме в Ленинграде, где мы (отец, мать и полуторамесячный я) жили до его ареста, - рассказал Генрих Станиславович. - И уже в декабре мне позвонила Евгения Кулакова (чуткая и сердечная Женечка) и, как представитель акции «Последний адрес» в Санкт-Петербурге, предложила мне помощь в установке таблички. Благодаря энергии Жени и её товарищей по оргкомитету, все получилось, и я получил приглашение на установку «моей» таблички – произошло это 25 июля этого года. На открытии знака я сказал, что благодаря этим людям и всем, принявшим участие в его установке, благодаря чему я

смог присутствовать на похоронах моего отца - через 78 лет после его гибели от рук сталинских палачей. К этому дню только в Петербурге установлено 29 табличек и подано свыше двухсот заявок на их установку. Много это или мало? Судите сами, только в 1937-1938 гг. в Ленинграде и окружающих его регионах было расстреляно свыше 42 тысяч человек.

В заключение письма Генрих Козловский выражает уверенность в том, что и в Швейцарии, и в других странах Европы, да и во всём мире есть люди, у которых родственники, друзья или просто знакомые стали жертвами репрессий в бывшем СССР, и у каждого из них был свой Последний Адрес. Известно, что из-за рубежа уже начали поступать заявки на установку памятных знаков. Если кто-то из наших читателей сочтет, что эта акция его касается, наша редакция с удовольствием поможет связаться с оргкомитетом и расскажет об еще одной загубленной жизни. В ожидании ваших писем с радостью сообщаем, что проект «Последний адрес» получил премию дружественного нам журнала «Сноб» "Сделано в России" в номинации "Социальный проект" и сертификат на установку 50 мемориальных знаков.

[налоги](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/posledniy-adres>